

*Иеромонах Исаия (Белов),
Троице-Сергиева Лавра*

Исследования архимандрита Антонина (Капустина) на Синае

Архимандрит Антонин (Капустин)

Худ. А. Кившенко

святым местам В. Г. Барского (1723—1747) [3], паломника из подмосковного села Павлова Кира Бронникова (1820—1821) [4], знаменитого исследователя Востока епископа Порфирия (Успенского) [5—13] и, наконец, архимандрита Антонина (Капустина), исследованиям которого и посвящена данная статья.

В 1860 году по рекомендации митрополита Московского Филарета о. Антонин переводится в Константинополь на должность настоятеля посольской церкви. Именно к этому периоду относятся первые научные труды архимандрита Антонина, так или иначе связанные с Синайской обителью. В 1863 году Святейший Синод поручает ему исследовать вопрос о подлинности Синайского кодекса — древней рукописной Библии, найденной и описанной архимандритом Порфирием (Успенским)¹ и впоследствии, в 1859 году, подаренной монастырем русскому императору Александру II.

Вопрос о подлинности рукописи возник в связи с заявлением известного своими палеографическими подлогами грека Константина Симонидеса, утверждавшего, что он

Гора Синай или Хорив... Каждому, кто хоть немного знаком с Библейской историей, хорошо известно это название.

У подножия Синая Бог явился Моисею в пламени неопалимой купины, призывая его вывести еврейский народ из Египта (Исх., гл. 3—4). На вершине Синая пророк-Боговидец удостоился получить скрижали с десятью заповедями, составившими основу ветхозаветного закона (Исх., гл. 24, 31, 34). Сюда, к горе Хорив, бежал пророк Илия, спасаясь от гнева нечестивой Иезавели, и здесь Господь явился ему в вейнии тихого ветра (3 Цар. 19, 11—12). Уже в новозаветное время, в 527 году, по повелению византийского императора Юстиниана (527—565) на горе Синай был построен монастырь во имя святой великомученицы Екатерины. По определению Пятого Вселенского Собора (553 год) монастырь сего метохами (подворьями) получил статус автономной Церкви, управляемой игуменом в сане архиепископа и собором старцев монастыря.

«Богостественная» гора Синай издавна привлекала внимание паломников, обращала на себя взоры тех, кому дороги события священной истории. Подробный перечень лиц, посетивших Синай, приводится в работе В. Н. Бенешевича «Памятники Синай археологические и палеографические» (вып. I. Л., 1925). Начиная с XV—XVI веков на Синае появляются и путешественники из России, среди них наиболее известны имена московского купца Трифона Коробейникова (1582—1583, 1594) [1], «жителя Казанского» Василия Гогары (1634—1637) [2], неумолимого путешественника по

сам написал Синайский кодекс в 1839—1840 годах, находясь на Афоне. Архимандрит Антонин, предприняв поездку на Афон, сумел убедительно доказать, что заявление Симоидеса совершенно необоснованно, тем самым сомнение в подлинности рукописи было отвергнуто [14]².

В 1865 году архимандрит Антонин становится начальником Русской Духовной Миссии в Иерусалиме. Несмотря на многочисленные заботы, связанные с этой должностью, у него не угасает интерес к изучению памятников старины. В частности, его привлекали книжные сокровища библиотеки Синайского монастыря, и поэтому, когда в июле 1870 года Иерусалим посетил ректор Киевской Духовной Академии архимандрит Филарет (Филаретов), впоследствии епископ Рижский, о. Антонин предпринял вместе с ним и другими паломниками поездку в Синайский монастырь.

Свое путешествие на Синай архимандрит Антонин описал в работе «Из записок синайского богомольца» [16]. Это не специальный научный труд, а скорее просто путевые заметки, написанные живо и непосредственно. Тем не менее из них видно, что архимандрит Антонин имел склад истинного ученого: его отличает подлинная любовь и неподдельный интерес к памятникам древности, огромная работоспособность и по-настоящему научная добросовестность.

Еще на пути к Синайской горе архимандрит Антонин попытался разрешить вопрос, в каком месте Красного моря совершился исход евреев из Египта. Ему показалось малоубедительным распространенное в то время мнение, что это событие произошло либо возле Суэца, либо близ горы Хаммам Фараун («Фараоновы бани»). На основе анализа библейского повествования о переходе евреев через Чермное море и сохранившихся данных из истории Египта о. Антонин предположил, что место перехода находилось между озерами Тимсах и Горьким, там, где во времена Моисея все пространство было залито водой [16, 1871 г., т. 3, с. 281]. Надо сказать, что тема исхода евреев из Египта настолько заинтересовала архимандрита Антонина, что он впоследствии посвятил ей специальную статью «Фараон, Моисей и Исход» [17].

Вопросы библейской географии показались о. Антонину очень трудными для решения. «От времени бытования Моисея до дней наших протекло 33 века,— писал он,— и по местам сям прошли, может быть, тоже 33 народа, племена и поколения, дававшие местам свои имена» [16, 1872 г., т. 2, с. 280—282].

Как же быть? Неужели невозможно установить, где происходили знакомые каждому христианину события священной истории? О. Антонин считает, что можно. По его мнению, при выяснении подобных вопросов надо больше полагаться на церковное предание, особенно на традиции первых веков христианства, ибо наверняка «предания о местах величайших и славнейших событий еврейской истории самими евреями могли быть безошибочно занесены в поверья первохристианского времени» [16, 1871 г., т. 3, с. 280—282].

Пытливый ум архимандрита Антонина (Капустина) попытался разрешить и уточнить многие интересные вопросы, связанные с библейским периодом горы Синай: где происходила беседа Бога с Моисеем [16, 1871 г., т. 3, с. 301] и где тогда находился израильский стан [16, 1872 г., т. 2, с. 315]; где была расположена пещера пророка Илии [16, 1872 г., т. 2, с. 309].

Некоторые местные предания о. Антонин подвергает сомнению. Так, он считает, что нет никаких оснований признавать подлинность камня, из которого якобы Моисей источил воду ударом жезла (Исх. 17, 1—7) [16, 1872 г., т. 2, с. 338—339], и уж совсем невероятно, чтобы небольшая, странного очертания ямка в скале, которую ему показал один молодой бедуин, послужила когда-то формой для золотого тельца, отлитого Аароном (Исх. гл. 32) [16, 1872 г., т. 2, с. 339—340]. Отметим, кстати, что в отношении «камня Моисеева» подобные сомнения высказывал и архимандрит Порфирий (Успенский), предложивший свою гипотезу о подлинном местонахождении этой реликвии [7, с. 182—183].

Впрочем, и сам о. Антонин высказывает иногда предположения, с которыми трудно согласиться из-за их необычности и несоответствия общепризнанной церковной традиции. Такова, например, его гипотеза относительно совершившегося вблизи Синая явления Бога Моисею, направившемуся в Египет с женой Сепфорой и двумя сыновьями (Исх. 4, 24—26).

Архимандрит Антонин считает, что «есть возможность заключить, что... (после этого события) Сепфора отошла от Моисея» [16, 1873 г., т. 3, с. 364]. Свое предположение он строит на основе анализа славянского, греческого и еврейского текстов данного отрывка Библии, а также потому, что в дальнейшем повествовании Пятикнижия ничего не говорится ни о Сепфоре, ни о том, что у Моисея еще были дети [16, 1873 г., т. 3, с. 365].

Помимо библейских событий, связанных с «Богосшественной» горой, внимание архимандрита Антонина привлекает и история Синайской обители.

С каким-то особым почтением, с благоговейным восхищением пишет он о древности монастыря. «Какое несчетное число дней прошло с тех пор, как впервые тут небожительное братство собралось на утреннюю молитву! Ни о какой иноческой обители мира (по крайней мере, православного), существующей в настоящее время, нельзя отозваться подобным образом. Все они гораздо новее синайской» [16, 1873 г., т. I, с. 363]. С большим доверием отнесся архимандрит Антонин к преданию, что еще за два века до официальной даты основания монастыря (527 г.) здесь уже жили иноки, и равноапостольная Елена, мать императора Константина, посетила гору Синай и повелела выстроить над местом явления неопалимой купины церковь во имя Божией Матери [16, 1872 г., т. 2, с. 282]. О. Антонин нашел подтверждение этому преданию в записках Делла Валле³, и, кроме того, сам он во время осмотра построек обители нашел, что нижняя часть монастырской башни скорее всего построена во времена святой Елены [16, 1872 г., т. 2, с. 283]. К этой же эпохе отнес о. Антонин и строительство церкви, расположенной внутри обители [16, 1872 г., т. 2, с. 284—285], тогда как храм на вершине Синая построен, по его мнению, во времена Юстиниана [16, 1872 г., т. 2, с. 313]. Архимандрит Антонин замечает, что историк Прокопий Кесарийский в книге «О постройках» указывает на другое местонахождение Юстинианова храма, но это, вероятно, потому, что «Прокопий не был точен в описании воздвигнутых благочестивым императором на Синае зданий» и вообще «преувеличенно смотрел на гору Божию и, очевидно, говорил о ней по слухам» [16, 1872 г., т. 2, с. 313].

К сожалению, архимандрит Антонин не стал подробно останавливаться на дальнейшей истории монастыря; в своей работе «Из записок Синайского богомольца» он приводит лишь некоторые сохранившиеся письменные и устные предания как самой обители, так и ее Раифского подворья [16, 1871 г., т. 3, с. 304—310; 1872 г., т. 2, с. 282—283, 297—298, 300—302].

Для о. Антонина, как ученого-историка, Синайский монастырь представлял интерес главным образом потому, что здесь он надеялся найти «византийскую эпоху наилучшего времени в ее цельных, не тронутых ни разрушителями, ни возобновителями памятниках» [16, 1872 г., т. 2, с. 272]. Его внимание привлекла прежде всего монастырская библиотека. Составление каталога сохранившихся древних рукописей о. Антонин считал своим долгом ученого, в записках он с тревогой замечает: «В течение столетий веков... существования монастыря книжные сокровища его расхищались на широкую руку... пора спасти то, что еще уцелело... сделав оно известным всему миру и прежде всего самому монастырю и закрепивши номерами каталога» [16, 1873 г., т. I, с. 389].

Работа о. Антонина в библиотеке монастыря продолжалась 40 дней из 47, проведенных им в стенах обители. За это время он с двумя помощниками из числа братии составил каталог 1310 греческих рукописей [16, 1873 г., т. 3, с. 347] и 38 славянских⁴. Его спутник профессор Ф. Саруфф из нерусалимской школы Святого Креста описал 500 арабских рукописей.

Систематизация книжных богатств Синайской обители проходила в очень трудных условиях: подгоняло время, стояла изнурительная жара, монастырское начальство в первое время не очень благосклонно отнеслось к инициативе русского архимандрита, но неутомимая энергия и преданная любовь к памятникам древности подкрепляли о. Антонина. Среди его находок в библиотеке обители оказались подлинные сокровища. Таково, например, писанное золотом Феодосием Евангелие, сохранившееся в прекрасном состоянии и, по мнению архимандрита Порфирия (Успенского) [7, с. 239—240], написанное византийским императором Феодосием III, который царствовал всего один год и остаток жизни посвятил духовным подвигам, причем известно, что он занимался искусством златописания [16, 1873 г., т. I, с. 373—374]. О. Антонин, внимательно изучив эту рукопись, предположил, что она написана в монастыре, скорее всего, в Сирии, откуда и попала на Синай [16, 1873 г., т. I, с. 400]⁵.

Еще одна достопримечательность библиотеки Синайской обители — рукописная Псалтирь на греческом языке, написанная преподобной Кассией (IX в.), также хорошо сохранившаяся. О. Антонин заметил, что, поскольку книга написана на бумаге, которую в IX веке не употребляли, происхождение ее, вероятно, более позднее, судя по характеру букв, скорее всего — XIII—XIV века [16, 1873 г., т. I, с. 374]⁶.

Естественно, что особое внимание о. Антонина, паломника из России, привлекали славянские рукописи, сохранившиеся в обители. В них он нашел много интересного материала. Так, просматривая один древний Часослов, он пишет: «Не без удовольствия... встретился... на первой же строке с незнакомым мне еще термном церковно-

славянской археологии. Книга начинается чном куроглашения, т. е. полунощницы. Чем-то крепко древним, простосердечным и родственным веет от такого слова, заносимого прямо с повети в церковь» [16, 1873 г., т. I, с. 375—376]. Еще в одном русском Часослове XII века о. Антонин обнаружил упоминание о праздниках Покрова, перенесения мощей святителя Николая, преподобного Феодосия Печерского, равноапостольного князя Владимира и святых Борна и Глеба [16, 1873 г., т. I, с. 376; т. 3, с. 350]. В древнейшей из славянских рукописей — Четвероевангелии болгарского извода XI—XII веков — о. Антонин обнаружил приписку, из которой следует, что в 1568 году обителью правил епископ Евгений, тогда как архимандрит Порфирий (Успенский) датирует начало правления Евгения 1576 годом [8, с. 364].

Какова же структура каталога архимандрита Антонина? В нем все просмотренные им книги распределены по разделам. Самый первый раздел — ветхозаветные писания — открывается Восьмикнижием с 4 книгами Царств X—XI веков [16, 1873 г., т. 3, с. 342; т. I, с. 394]. Кроме него, обнаружено Пятокнижие, 2 экземпляра книги Иова с толкованиями и 2 книги пророков. Их немногочисленность обусловлена, по мнению о. Антонина, тем, что в христианстве весь кодекс ветхозаветных книг употреблялся редко. Для практических нужд верующих составлялись сборники выдержек из Библии — профитологии; их в обители оказалось 14. В каталог было внесено 127 Псалтирей, из них десять — 1000-летней давности.

Значительно более разнообразен раздел новозаветных книг. О. Антонином просмотрены и описаны 56 Четвероевангелий; 55 Евангелий — апракос (т. е. в которых текст располагается по чтением на каждый день года), 14 рукописей, содержащих и Евангелие и послания. 12 экземпляров Апостола, 15 книг Апостол-апракос. Среди просмотренного оказались поистине уникальные рукописи — 20 Евангелий и свыше десятка Апостолов XI—XII веков, два Апостола IX века, два фолианта XI века, содержащие 14 посланий апостола Павла со святоотеческими толкованиями на них [16, 1873 г., т. 3, с. 405—406].

Среди рукописей этого раздела о. Антонин обнаружил отдельные листы из Евангелий, а также канонари — указания годового круга евангельских чтений. «Один из таких канонарей, — пишет о. Антонин, — судя по почерку, письма IX или X века, я вознамерился рассмотреть подробно и, если окажется достойным того, передать в переводе к общему сведению, как древнейший образчик указания евангельских чтений в течение целого года и вместе с тем — не менее любопытный памятник месящесловный из прошлого тысячелетия» [16, 1873 г., т. I, с. 399]. Впоследствии архимандрит Антонин опубликовал перевод этого канонаря в сопоставлении с другим, содержащимся в пергаментном Евангелии № 150, X века, из библиотеки Синайской обители [19]. Критические замечания в адрес этой работы высказаны А. А. Дмитриевским [20, с. 52].

Большой интерес для о. Антонина представлял раздел литургической литературы. «Уже много лет, — писал он, — меня занимает мысль и не оставляет надежда отыскать в какой-нибудь библиотеке Востока часослов или требник из первого христианского тысячелетия... узнать, как правилась служба, например, при Иустиниане...» [16, 1873 г., т. I, с. 410—411].

Надежды архимандрита Антонина оправдались лишь частично: ему не удалось найти рукописей доиконоборческого периода. Одна из самых древних книг — «Часослов по правилу Лавры святого отца нашего Саввы» (VIII век) — привлекла впоследствии внимание А. А. Дмитриевского [20, с. 59], который особо отметил своеобразный, по сравнению с современным, порядок отправления часов.

41 Часослов и 56 Требников обнаружил о. Антонин в библиотеке Синайского монастыря. Из них можно узнать о многих вариантах чинопоследования богослужения, начиная с IX—X веков [16, 1873 г., т. I, с. 413—420]. Интересная подробность — ни в одном из списков литургии о. Антонин не обнаружил, чтобы литургия Преждеосвященных Даров называлась именем святого Григория Двоеслова. В то же время ему удалось найти две книги литургии апостола Иакова, одна из которых датирована XII веком. В этой же книге приводятся два варианта литургии Преждеосвященных Даров — одна с именем апостола Иакова и другая — святого Василия Великого. «Последняя, — замечает о. Антонин, — есть именно та самая, которая и теперь известна в церковном употреблении» [16, 1873 г., т. I, с. 420].

Следующий раздел — чинопоследования недельного круга богослужения. В греческой Церкви Октоих содержит только воскресные песнопения 8 гласов, книги же, в которых приводятся как воскресные, так и вседневные службы, называются «Параклитиками». Однако при каталогизации о. Антонин объединил Октоихи и Параклитики в один раздел. При осмотре рукописей этого раздела было обнаружено немало интересного; например, в некоторых последованиях по четвергам приводится

канон не святителю Николаю, а апостолу Петру, а по вторникам — не Иоанну Предтече, а Иоанну Златоусту [16, 1873 г., т. I, с. 422—423]. «Не перестану жалеть о том,— писал о. Антонин,— что по спешности работы мне не было возможности войти в более подробное исследование этого отдела синайских рукописей. Всех номеров в нем 52, и из них 24 мембраны (пергаменов.— Ред.)! Есть на что засмотреться!» [16, 1873 г., т. I, с. 423].

Еще один раздел богослужебных книг — так называемые «богородичники» — каноны Божией Матери 8 гласов, исполняемые на повечерни во все дни седмицы. О. Антонин обнаружил на Синае 24 экземпляра таких сборников. В каждом из них каноны надписываются именем одного из четырех известных церковных песнотворцев: Иоанна Дамаскина («Иоанна монаха»); Иоанна Черноногого, бывшего митрополита Евхантиского; святого Иосифа Песнопевца, митрополита Солунского; Павла, митрополита Аморейского. В греческой Церкви, как замечает о. Антонин, известны и другие богородичники [16, 1873 г., т. I, с. 423—424].

Многочислен отдел Постной и Цветной Триоды — 43 экземпляра, в том числе 3 экземпляра — X—XI веков. Интересно указание Цветной Триоды 1204 года о совершении литургии Преждеосвященных Даров в Великий Пяток [16, 1873 г., т. I, с. 424].

Каталогизация рукописей богослужебного назначения завершается описанием Типиконов. 17 экземпляров было обнаружено о. Антонином, в том числе 3 на пергамене. Знакомство с рукописями этого раздела навело о. Антонина на мысль, что устав Лавры преподобного Саввы Освященного «не был никогда измышленем монастыря святого Саввы, а был всегда, и теперь есть всеобщий устав Православной Церкви, слагавшийся мало-помалу, в течение веков, от самых времен апостольских, главным образом в Палестине и оттуда расходившийся по отдаленным пределам земли» [16, 1873 г., т. I, с. 426—427]. «Устав Саввинский,— замечает далее о. Антонин,— был и устав Синайский и Студийский и всякий другой, насколько он касался общего хода церковного богослужения и соединенных с ним распорядков христианской жизни» [16, 1873 г., т. I, с. 427]. Это мнение о. Антонина впоследствии подверглось критике А. А. Дмитриевского, который заметил, в частности, что Студийский устав во многом не совпадает с Иерусалимским уставом святого Саввы и что в Синайской обители есть немало своих, местных особенностей в совершении богослужения [20, с. 131—138].

Из святоотеческих творений в монастырской библиотеке оказалось больше всего сочинений Иоанна Златоуста — 27 экземпляров, в основном XI века, и Григория Богослова — 17 рукописных книг, в том числе полный сборник всех его 59 слов, X—XI веков [16, 1873 г., т. 3, с. 325—326]. Среди 95 экземпляров аскетических творений внимание о. Антонина привлекли 15 списков «Лествицы» игумена Синайской обители Иоанна.

В историко-аскетическом разделе о. Антонин особо отметил книгу некоего Никона монаха (№ 441 по каталогу библиотеки). Эта книга представляет собой рукопись XIV века, текст составлен предположительно в XI веке. «По своей подробности и определенности указаний о церковной практике Востока X—XI веков,— так отзывался о ней о. Антонин,— книгу можно считать драгоценностью в церковно-археологическом отношении» [16, 1873 г., т. 3, с. 327]. По-видимому, впоследствии книга эта исчезла, так как посетивший обитель в 1888 году А. А. Дмитриевский не смог ее обнаружить [20, с. 25, 52—53]. Тем ценнее для науки те небольшие отрывки, которые опубликовал о. Антонин в «Записках синайского богомольца» [16, 1873 г., т. 3, с. 326—333].

К разделу панегириков — пространных житий святых, предназначенных для чтения за всеобщим бдением в праздники,— были отнесены 57 томов, большей частью фоллянты в лист. Все книги в основном XI—XII веков, но есть 4 экземпляра VIII—IX веков [16, 1873 г., т. 3, с. 333—334].

Из этого раздела особое внимание о. Антонина привлекли материалы, относящиеся к житию святителя Николая.

Еще в 1720 году в Ватиканской библиотеке было обнаружено рукописное житие святителя Николая, из которого якобы следовало, что Николай Чудотворец был не архиепископом Мирликийским, а лишь одним из епископов Ликийской области и жил не в IV, а в VI веке, при императоре Юстиниане. Этим подрывалось доверие к тому образу великого угодника Божия, который так дорог каждому христианину. О. Антонин в статье «Николай, епископ Пинарский и архимандрит Сионский» высказал предположение, что было два святителя Николая, один жил в IV, а другой — в VI веке [21, с. 449]. Работая в библиотеке Синайского монастыря, о. Антонин обнаружил

текст XI—XII веков жития святителя Николая, сходный по содержанию с Ватиканской рукописью [16, 1873 г., т. 1, с. 407]. Впоследствии он опубликовал перевод этого жития [22]. Его гипотезу о том, что было два Николая Мирликийских, поддержал известный русский агниолог архиепископ Сергей (Спасский), который подтвердил: «Действительно, в месяцеслове греческого Апостола XI—XII веков наннанской библиотеки [в Венеции. — Ред.] есть 6 декабря память другого святителя Николая, при Иустиниане Великом. Смещение двух житий сих святителей более чем вероятно. Но что из жития второго перешло в житие первого, дотоле решить трудно» [23, с. 496].

Из агниографического материала о. Антонин отметил сочинение неизвестного автора «На перенесение мощей святого Николая» [16, 1873 г., т. 3, с. 336], а также пространное «Житие святого Григория Агрингентского, писанное пресвитером Леонтием, полное исторического интереса и достойное быть переведенным на русский язык» [16, 1873 г., т. 3, с. 335].

В остальных разделах каталога о. Антонина — книги богословские, исторические, проповеди, смесь и ноты. Из них особо примечательны «Церковная история» Евсевия в 10 томах X века (№ 1183), «Хронография» Патриарха Константинопольского Никифора, Сборник статей о Синае и Египте XVII века. «Самая же любопытная вещь, — замечает о. Антонин, — не только в этом отделе, но и между всеми рукописями библиотеки есть, конечно, «Христианская топография» Космы Индоплатателя (Перг. 4° XII в.) с 56 приложениями. В монастыре знают ей цену и не часто называют ее» [16, 1873 г., т. 3, с. 340]. Книг для церковного пения в библиотеке оказалось около 100 экземпляров, и все они, по отзыву о. Антонина, представляют немалый интерес для специалистов [16, 1873 г., т. 3, с. 347].

Таковы в общих чертах результаты осмотра архимандритом Антонином библиотеки Синайского монастыря. Ему удалось, как уже отмечено выше, занести в каталог 1310 греческих и 38 славянских рукописей, а его спутник, профессор Саруфф, просмотрел около 500 арабских рукописей.

Всего же, по оценке о. Антонина, в монастыре было около 2500 рукописей, в том числе около 300 из Каирского подворья [16, 1873 г., т. 3, с. 397], позже также перевезенных на Синай [20, с. 23]. О. Антонин выразил сожаление, что из-за нехватки времени ему не удалось описать многие интересные материалы, в том числе 500 сирских рукописей, армянские, грузинские⁷ и др. Со свойственной ему скромностью о. Антонин писал: «Конечно, у меня не было... в виду составлять настоящий ученый каталог... Представляю это кропотливое занятие потомству. Я только пролагаю дорогу ему» [16, 1873 г., т. 1, с. 406].

Тем не менее каталог о. Антонина имеет большую научную ценность; о нем с похвалой отзывался А. А. Дмитриевский [20, с. 21], его использовал в своей работе лейпцигский профессор-палеограф Ф. Гардтхаузен, составивший свой каталог рукописей Синайской библиотеки. Следует отметить, что основное преимущество каталога Гардтхаузена состоит лишь в том, что он был опубликован (в 1886 году) [24], по своей же научной ценности он, по отзыву того же Дмитриевского, значительно уступает труду «скромного и осторожного русского монаха» [20, с. 122].

К сожалению, каталог о. Антонина так и не был издан. Подлинник его хранился в библиотеке Синайского монастыря, но впоследствии был утерян, так что посетивший Синай в 1908 году В. Н. Бенешевич не смог отыскать его [25, с. XII]. Архимандрит Антонин при описании рукописей сделал копию со своего каталога, привез ее в Иерусалим и подарил Русскому Палестинскому обществу [25, с. XII]. Этот экземпляр каталога в настоящее время обнаружил архимандрит Иннокентий (Просвирнин) в фонде В. Н. Бенешевича, в Архиве АН СССР, Ленинградское отделение (ф. 192, опись 1, № 71, лл. 1—75 об., 1310 единиц хранения). Было проведено сличение описания греческих рукописей Синая архимандрита Антонина с «Каталогом рукописей в монастыре святой Екатерины на Синае», составленным Мурад Камилом (Висбаден, 1970) [26]. Сопоставление показало, что названное издание является лишь своеобразным инвентарным каталогом 2319 греческих рукописей, тогда как каталог архимандрита Антонина представляет научное описание наиболее значимых для науки греческих рукописей Синая*.

Таким образом, интерес к Синайской обители, к ее славной истории и книжным сокровищам не угасает и в наши дни. И для всех, кто так или иначе соприкасается

* Это научное сообщение было сделано 30 марта 1985 года архимандритом Иннокентием на заседании Комиссии по рукописям Международного центра информации об источниках по истории Балкан и Средиземноморья (СИБАЛ), при обсуждении плана работ Комиссии на 1986—1988 гг., и внесено предложение осуществить научное издание найденного каталога архимандрита Антонина (Капустина).

с историей «Богощественной» горы, в исследованиях русского ученого-богомольца архимандрита Антонина (Капустина) можно почерпнуть немало ценного материала. О его научных трудах с уважением отзываются специалисты [27], богатая коллекция собранных им рукописей, а также его собственные рукописные материалы — дневники, письма — становятся предметом внимательного изучения [28; 29]. В 1984 году исполнилось 90 лет со дня его кончины, и пусть данная работа явится данью признательности памяти этого скромного и бескорыстного труженика, неутомимого исследователя, преданного исторической науке, источниковедению и археографии.

Могила архимандрита Антонина
в храме Вознесения Господня
на Елеоне (Иерусалим)

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Впервые описана в его работе [7], с. 225—238.
- ² О Синайском кодексе см. также [15].
- ³ Итальянский путешественник, побывавший на Синае в 1615 году.
- ⁴ Каталог славянских рукописей опубликован в [16, 1873 г., т. 3, с. 348—354].
- ⁵ Н. П. Кондаков впоследствии предположил, что рукопись выполнена в X—XI вв. в Константинополе [18, с. 104, 130].
- ⁶ Н. П. Кондаков также отнес эту рукопись к XIII в. [18, с. 102].
- ⁷ Описание грузинских рукописей подготовлено посетившим Синай в 1883 году профессором грузинского языка в Санкт-Петербургском университете А. А. Цагарели [см. 20, с. 23].

ЛИТЕРАТУРА

1. *Коробейников Т.* Трифона Коробейникова московского купца с товарищи путешествие во Иерусалим, Египет и к Синайской горе в 1583 году. Изд. 3. СПб., 1803.
2. *Уманец А. А.* Поездка на Синай с приобщением отрывков о Египте и Святой Земле. СПб., 1850.
3. *Барский В. Г.* Пешеходца Василия Григоровича Барского-Плаки-Албова, уроженца Киевского, монаха Антиохийского, путешествие к святым местам, в Европе, Азии и Африке находящимся, предпринятое в 1723 и оконченное в 1747 году... Изд. 6. СПб., 1819.
4. *Бронников К. И.* Путешествие к святым местам, находящимся в Европе, Азии и Африке, совершенное в 1820 и 1821 годах села Павлова жителем Кириллом Бронниковым. М., 1824.
5. *Порфирий (Успенский)*, архимандрит. Синайский полуостров.— Журнал Министерства народного просвещения (ЖМНП), ч. 60 (№ 11), с. 137—170.
6. *Он же.* Синайская обитель.— ЖМНП, 1848, ч. 60 (№ 12), с. 171—210.
7. *Он же.* Первое путешествие в Синайский монастырь в 1845 году. СПб., 1856.
8. *Он же.* Второе путешествие архимандрита Порфирия Успенского в Синайский монастырь в 1850 году. СПб., 1856.
9. *Он же.* Восток христианский. Египет и Синай. Виды, очерки, планы и надписи. Б., м. 1857.
10. *Он же.* Письмена Киней Манафы на Синайских утесах. СПб., 1857.
11. *Он же.* Мнение о Синайской рукописи, содержащей в себе Ветхий Завет неполный и весь Новый Завет с посланием св. ап. Варнавы и книгою Ермы. СПб., 1862.
12. *Он же.* Книга бытия моего, т. 4. СПб., 1896.
13. *Он же.* Описание греческих рукописей монастыря святой Екатерины на Синае, т. 1. СПб., 1911.
14. *Филарет (Дроздов)*, митрополит. Собрание мнений и отзывов Филарета, митрополита Московского, по учебным и церковно-государственным вопросам, т. 5, ч. 1. М., 1887, с. 368—369, 422—424.
15. The Codex Sinaiticus and the Codex Alexandrinus. London, 1955.
16. Из записок синайского богомольца.— Труды Киевской Духовной Академии (ТКДА), 1871, т. 1, февр., с. 375—407; т. 2, апр., с. 68—104; т. 3, авг., с. 274—332; 1872, т. 2, май, с. 272—342; 1873, т. 1, март, с. 363—434; т. 3, сент., с. 324—400.— В конце текста: А. Имеется оттиск (см. [Пономарев С. И.]. Памяти отца архимандрита Антонина.— ТКДА, 1894, т. 4, дек., с. 636—652).
17. Фараон, Моисей и Исход: [Пер. с нем. яз., коммент. одноим. ст. проф. Lauth из «Allgemeine Zeitung» (Аугсбург), 1875, №№ 206, 207, и отр. из кн. Иосифа Флавия «Против Аппиона». Кн. 1, гл. 14].— ТКДА, 1875, т. 4, нояб., с. 249—271; дек., с. 456—472.— В конце текста: А.
18. *Кондаков Н. П.* Путешествие на Синай в 1881 году.— Одесса, 1882.
19. Древний канонарь синайской библиотеки: [Пер. с греч. яз., коммент.].— ТКДА, 1874, т. 2, май, с. 189—216; июнь, с. 458—497. То же. Отд. отд.— Киев, 1874.— 67 с.
20. *Дмитриевский А. А.* Путешествие по Востоку и его научные результаты. Киев, 1890.
21. Святой Николай, епископ Пинарский, и архимандрит Сионский: [Пер. с греч. яз., коммент. рукописи из Ватикан. 6-ки, «Жизнь и деятельность во святых отца нашего Николая (архимандрита) и бывшего архиепископа города мирейцев»].— ТКДА, 1869, т. 2, июнь, с. 445—497.— На с. 451: А. А. Иерусалим. 6 декабря 1868. В конце текста: А. А.
22. Еще о святителе Николае Мирликийском: [Пер. с греч. яз. по рукописи из 6-ки Синайск. монастыря: «Жизнь, воспитание и чудеса преподобного Николая, епископа Мир», коммент.].— ТКДА, 1873, т. 4, дек., с. 241—288.— В конце текста: А.
23. *Сергий (Спаский)*, архиепископ. Полный месяцеслов Востока, т. 2, ч. 2. Владимир, 1901, с. 496.
24. *Gardthausen V.* Catalogus codicum graecorum Sinaiticorum Oxonii, 1886.
25. *Бенешевич В. Н.* Памятники Синай археологические и палеографические/ Под ред. В. Н. Бенешевича. Вып. 1. Л., 1925.
26. *Katil M.* Catalogue of all manuscripts in the Monastery of St. Catharine on Mount Sinai. Wiesbaden, 1970.
27. *Фонкич Б. Л.* О судьбе Киевских глаголических листов.— Советское славяноведение, 1972, № 2, с. 82—83.
28. *Он же.* Антонин Капустин как собиратель греческих рукописей.— Древнерусское искусство: Рукописная книга. Сб. третий. М., 1983, с. 368—379.
29. *Салмина М. А.* Дневник архимандрита Антонина (Капустина).— Труды Отдела древнерусской литературы Института русской литературы АН СССР, XXVII, 1973, с. 420—430.